

Увидев, что на белоснежном лице Лу Цзюэ выступила лёгкая испарина, Се Цяо вошёл в кабинет, чтобы найти платок и налить ему чашку свежего чая. Чайник и чашки стояли на маленьком столике рядом с письменным столом Лу Цзюэ. Се Цяо налил чай и уже собирался выйти, как вдруг заметил на столе книгу, обёрнутую в шёлковую ткань.

В сердце Се Цяо ёкнуло. Он поставил чашку и, ничуть не смущаясь, подошёл к столу, взял книгу и открыл её.

Перелистывая страницы, Се Цяо рассмеялся — внутри были изображения множества молодых девушек. Лу Цзюэ уже исполнилось двадцать пять, но он всё ещё не собирался жениться. Уже десять лет он был лакомым кусочком для всех знатных семей Цзиньлина, и, судя по всему, десять лет спустя ничего не изменилось. Видимо, госпожа Лу начала беспокоиться и подготовила для сына этот альбом.

Се Цяо, перелистывая страницы, поднял бровь: интересно, видел ли это Лу Цзюэ...

Он взглянул на дверь, где Лу Цзюэ продолжал тренироваться с мечом, и без тени смущения сунул книгу в широкий рукав своей одежды — в отличие от Лу Цзюэ, он не любил затягивать запястья, и его рукава были достаточно просторными. Спрятав книгу, он взял чашку чая и вышел, его лицо оставалось совершенно спокойным.

В сердце Лу Хуайюя ещё никого не было. Но если однажды там появится кто-то, то это будет только он, Се Цяо. Лу Хуайюй принадлежит ему, и никто другой не сможет его отнять.

...

Весь день Се Цяо провёл в доме Лу, а к вечеру Цзиньлин, как обычно, озарился яркими огнями праздника фонарей. Лу Цзюэ любил шум и веселье, а Се Цяо обожал смотреть на фонари и фейерверки. Как только стемнело, они вышли из дома.

Дом Лу находился в переулке на берегу реки Циньхуай, поэтому, как только они вышли за ворота, перед их глазами предстало море огней. Яркие фонари, шум толпы, лодки, украшенные красными шёлковыми фонарями, плывущие по реке — весь город был наполнен теплом и светом.

Небо было ясным, а полная луна висела высоко над головой. Разноцветные фейерверки взрывались в небе, и даже холодная, неприступная луна, казалось, прониклась атмосферой праздника.

Лу Цзюэ и Се Цяо пробирались через толпу. Лу Цзюэ был красив, и множество девушек специально оборачивались, чтобы посмотреть на него. По пути им постоянно бросали ароматические мешочки и кошельки. Учитывая прошлый опыт, Се Цяо сжал зубы, запомнив каждую, кто осмелилась бросить что-то в сторону Лу Цзюэ.

Он схватил Лу Цзюэ за запястье и вытащил его из толпы, остановившись под огромным фонарём в форме карпа. Только что вырвавшись из толпы, Се Цяо был слегка растрёпан, и две нефритовые пластинки, висевшие у него на поясе, звенели, ударяясь друг о друга.

Лу Цзюэ, глядя на слегка взъерошенного Се Цяо, засмеялся, его глаза искрились в тёплом свете фонаря.

— Наш Цяо действительно вырос. Даже девушки начали бросать тебе ароматические мешочки. Что, уже есть кто-то, кто тебе нравится?

Се Цяо посмотрел на него и подумал: «До какой степени ты можешь быть невнимательным, чтобы не понять, что они бросают это тебе?»

Он стиснул зубы и улыбнулся:

— Конечно, никого нет. Ни одна из них не сравнится с тобой, брат Хуайюй.

Лу Цзюэ рассмеялся, его глаза сверкали, как звёзды, и Се Цяо захотелось спрятать его от всех. В этот момент откуда-то донёсся тёплый аромат, смешанный с запахом вина и клейкого риса.

— Брат Хуайюй, хочешь попробовать рисовые шарики в вине?

Пятнадцатое января было ещё холодным, и эта еда идеально подходила для согревания. Се Цяо огляделся и увидел неподалёку лавку, откуда поднимался лёгкий дымок.

Лу Цзюэ, почувствовав аромат, с улыбкой кивнул.

Се Цяо сказал:

— Подожди здесь.

И направился к лавке.

Лу Цзюэ, скрестив руки, смотрел на стройную фигуру Се Цяо, освещённую фонарями, и в его сердце возникло чувство ностальгии: Се Цяо действительно вырос. Когда он впервые встретил его, тот был худеньким ребёнком, вызывающим жалость.

...

Хозяин лавки был стариком. Услышав, что Се Цяо хочет две порции рисовых шариков, он наполнил бамбуковые контейнеры и с улыбкой передал их Се Цяо. Тот поблагодарил и

направился обратно.

— Лу Хуайюй, Се Цяо уже вырос. Он больше не девятилетний ребёнок. Почему ты до сих пор всегда с ним?

Едва Се Цяо приблизился, до него донесся звонкий голос. Он остановился и увидел, что перед Лу Цзюэ стоит юноша, ростом чуть ниже него. Это был он только что говорил.

Се Цяо рассмеялся в сердцах: «Отлично, просто замечательно. Я отошёл всего на несколько шагов, а уже кто-то пытается увести его у меня из-под носа».

Лу Цзюэ ещё не успел ответить, как Се Цяо медленно подошёл с двумя контейнерами в руках и остановился позади юноши. Наклонившись, он с улыбкой спросил:

— А с кем ещё ему быть, если не со мной?

Юноша, услышав голос за спиной, вздрогнул и резко обернулся. Се Цяо наконец разглядел его лицо.

— Это ты?

Се Цяо сунул контейнеры в руки Лу Цзюэ и нахмурился.

Се Цяо подумал, что это ещё один юноша, вроде Лин Даюня, который восхищается Лу Цзюэ, но оказалось, что это девушка, да ещё и знакомая. Это была Чжэн Иу, только сейчас она была одета как юноша.

Но юноша или девушка — разницы нет. Всё равно она пришла ради Лу Цзюэ. Се Цяо вспомнил, что в детстве эта девушка тоже пыталась узнать о нём, но тогда он прервал её, не дав договорить.

Се Цяо, глядя на её красивое лицо, подумал: «Лу Хуайюй привлекает внимание не только детей, но и детей, которые не могут забыть его годами». Прошло почти десять лет, и она, встретив его лишь несколько раз, всё ещё не может забыть.

Чжэн Иу, увидев лицо Се Цяо, сначала застыла, а затем сказала:

— Это... это я, и что?

Се Цяо поднял бровь и, указав на Лу Цзюэ, а затем на себя, сказал:

— Девушка Чжэн, я с ним уже почти десять лет. Почему теперь мне нельзя быть с ним?

Я думал о нём две жизни, а ты видела его всего несколько раз.

— Ты...

Чжэн Иу посмотрела на Се Цяо, её щёки слегка покраснели. Она была взволнована, и слова вырвались сами собой:

— В детстве ты был ребёнком, и он заботился о тебе. Но теперь ты уже взрослый, почему ты всё ещё всегда с ним? Вы что, любовники?

Последняя фраза прозвучала громко и уверенно.

Лу Цзюэ: [...]

Се Цяо: [...]

Се Цяо был слегка ошеломлён, подумав: «Герцог Чжэн действительно слишком баловал свою дочь. Она выросла, но всё ещё говорит всё, что приходит в голову».

Се Цяо, наблюдая за Лу Цзюэ краем глаза, сказал:

— Даже если мы действительно любовники, какое это имеет отношение к тебе, девушка Чжэн?

— Ты... ты...

Чжэн Иу не нашла слов, её глаза наполнились слезами.

— Се Цяо, ты просто дурак!

С этими словами она развернулась и убежала, а её служанка, тоже переодетая в мужскую одежду, поспешила за ней.

Се Цяо, глядя на её удаляющуюся фигуру, вздохнул и с улыбкой сказал:

— Брат Хуайюй, только что нас заподозрили в любовной связи.

Лу Цзюэ взглянул на него и протянул один из контейнеров:

— Девушка Чжэн не имела злого умысла. Она просто...

Это была их личная история, и ему не следовало вмешиваться. Се Цяо вырос, и вполне естественно, что у него появились поклонницы. Поэтому он не стал ничего говорить.

Но почему-то последняя фраза так и не была произнесена. Это странное, едва уловимое чувство заставило Лу Цзюэ слегка нахмуриться.

Се Цяо, однако, этого не заметил. Он подумал: «Конечно, я знаю. Она просто влюблена в тебя. В этом городе множество людей влюблены в тебя, включая меня. Но ты принадлежишь только мне».

...

После этого небольшого инцидента они продолжили идти по улице, заполненной людьми и огнями, и в конце поднялись на мост из белого нефрита, чтобы прогуляться по улице на другой стороне.

Се Цяо любил идти рядом с Лу Цзюэ в этой шумной и яркой толпе. Это давало ему чувство уюта и спокойствия.

Праздник фонарей продолжался до поздней ночи. Когда на улицах стало пусто, а огни погасли, они медленно пошли обратно. По пути они прошли мимо винной лавки, где, несмотря на поздний час, всё ещё горел тёплый жёлтый фонарь.

Се Цяо указал на лавку и улыбнулся:

— Брат Хуайюй, завтра у тебя выходной. Давай сегодня напьемся вдоволь? Мы никогда не пили вместе по-настоящему.

Лу Цзюэ, глядя на сверкающие глаза Се Цяо, рассмеялся и сказал:

— Как скажешь.

<http://bllate.org/book/15506/1377397>